

УДК 517.982.27

ОБ ИНТЕРПОЛЯЦИИ В ПРОСТРАНСТВАХ ВЕКТОРНОЗНАЧНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ

В.И. Овчинников

Воронежский государственный университет

В работе рассматривается задача об описании интерполяционных пространств в терминах векторнозначных последовательностей в случае пар функциональных решеток. Оказывается, что никакие другие пространства E , кроме пространств, полученных конструкцией Кальдерона-Лозановского $E = \varphi(E_0, E_1)$, не порождают интерполяционных пространств вида $l_p(E)$ между $l_p(E_0)$ и $l_p(E_1)$ сразу для всех p из некоторого интервала.

Если некоторое пространство E интерполяционно между банаховыми пространствами E_0 и E_1 , то совсем необязательно пространство $l_p(E)$ будет интерполяционным между $l_p(E_0)$ и $l_p(E_1)$ при каком-либо $1 \leq p \leq \infty$ или при всех таких p . Я.Петре еще в работе [1] поставил задачу об описании интерполяционных пространств E , которые порождают интерполяционные пространства $l_p(E)$. До сих пор не решена задача о построении интерполяционной конструкции (функтора) F с произвольной характеристической функцией, которая удовлетворяла бы условию

$$F(l_p(E_0), l_p(E_1)) = l_p(F(E_0, E_1)) \quad (1)$$

для любой пары банаховых пространств $\{E_0, E_1\}$ и любого $1 \leq p \leq \infty$. Заметим, что второй комплексный метод Кальдерона удовлетворяет условиям (1) при всех $1 \leq p \leq \infty$, но его характеристическая функция всего лишь степенная.

Напомним, что функция $\varphi(s, t)$ двух положительных переменных s и t называется интерполяционной функцией, если она возрастает по s и t , и $\lambda\varphi(s, t) = \varphi(\lambda s, \lambda t)$ для $\lambda > 0$.

В работе [2] были введены интерполяционные конструкции $\varphi_l(E_0, E_1)$ и $\varphi_u(E_0, E_1)$, где φ интерполяционная функция, которые с самого начала предназначались для решения задачи Петре, но решали ее не вполне.

В случае пар функциональных решеток ситуация значительно упрощается, поскольку в этом случае конструкции $\varphi_l(E_0, E_1)$ и $\varphi_u(E_0, E_1)$ сводятся к конструкции Кальдерона-Лозановского

$$\varphi(E_0, E_1) = \{x : |x| = \varphi(|x_0|, |x_1|), \text{ где } x_0 \in E_0, x_1 \in E_1\}$$

при этом $\varphi(l_p(E_0), l_p(E_1)) = l_p(\varphi(E_0, E_1))$ для любого $1 \leq p \leq \infty$. (Заметим, что мы предполагаем, следуя [3], что функциональная решетка по определению порядково полна.)

Цель настоящей работы — это исследование того, когда пространство вида $E = \varphi(E_0, E_1)$ является единственным интерполяционным пространством между E_0 и E_1 , порождающим интерполяционные пространства $l_p(E)$ между $l_p(E_0)$ и $l_p(E_1)$ для некоторого набора индексов p .

Без дополнительных пояснений мы будем использовать основные факты и стандартные обозначения теории интерполяции линейных операторов (см. [4] и [5]).

В работе [5] для любого промежуточного пространства E между банаховыми пространствами E_0 и E_1 было введено понятие верхнего $\bar{\Psi}_E(s, t)$ и нижнего $\underline{\Psi}_E(s, t)$ типа. По определению это функции

$$\bar{\Psi}_E(s, t) = \sup_{\|x\|_{E_0} \leq s, \|x\|_{E_1} \leq t} \|x\|_E,$$

$$\underline{\Psi}_E(s, t) = \inf_{f \in (E_0 + E_1)^*} \frac{1}{\|f\|_{E_0^*} \leq 1/s \quad \|f\|_{E_1^*} \leq 1/t} \|f\|_{E^*}.$$

Если пространство E интерполяционно между E_0 и E_1 , то $\underline{\Psi}_E(s, t) \leq C \bar{\Psi}_E(s, t)$ для некоторой константы C . Для многих пар, которые называются спектрально полными, эти функции экви-

валентны для любого интерполяционного пространства E .

Лемма 1. Если пространство $l_1(E)$ интерполяционно между $l_1(E_0)$ и $l_1(E_1)$, то $E \subset \Phi_u(E_0, E_1)$, где $\Phi^*(s, t) = \bar{\Psi}_E(s, t)$ - верхний тип пространства E в паре $\bar{E} = \{E_0, E_1\}$, а $\Phi^*(s, t) = 1/\Phi(1/s, 1/t)$.

Доказательство. Пусть $\{\sigma_n^0\}$ и $\{\sigma_n^1\}$ произвольные положительные последовательности, которые мы будем называть весами.

Рассмотрим произвольную пару $\{l_1(\sigma^0), l_1(\sigma^1)\}$ и оператор с нормой, не превосходящей единицы $T: \bar{E} \rightarrow \{l_1(\sigma^0), l_1(\sigma^1)\}$, задаваемый последовательностью функционалов f_n , то есть

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} \sigma_n^0 / f_n(x) \leq \|x\|_{E_0}, \quad \sum_{n=-\infty}^{\infty} \sigma_n^1 / f_n(x) \leq \|x\|_{E_1}.$$

Поставим ему в соответствие отображение U_T из пары $\bar{E} = \{E_0, E_1\}$ в пару $\{l_1(E_0), l_1(E_1)\}$ по формуле $U_T(x) = \{f_n(x)x_n\}_{-\infty}^{\infty}$, где $x_n \in \Delta \bar{E} = E_0 \cap E_1$ и $\|x_n\|_{E_0} \leq \sigma_n^0, \|x_n\|_{E_1} \leq \sigma_n^1$.

Очевидно, что $\|U_T\|_{E_0 \rightarrow l_1(E_0)} \leq 1$ и $\|U_T\|_{E_1 \rightarrow l_1(E_1)} \leq 1$, поэтому в силу интерполяционности $l_1(E)$ получим $U_T: E \rightarrow l_1(E)$, то есть

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} |f_n(x)| \leq \|x_n\|_E \leq C \|x\|_E$$

при любом выборе x_n . Следовательно,

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} |f_n(x)| \sup_{\|x_n\|_{E_0} \leq \sigma_n^0, \|x_n\|_{E_1} \leq \sigma_n^1} \|x_n\|_E \leq C \|x\|_E$$

то есть

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} |f_n(x)| / \bar{\Psi}_E(\sigma_n^0, \sigma_n^1) \leq C \|x\|_E.$$

По определению пространства $\Phi_u(E_0, E_1)$ отсюда следует, что $\|x\|_{\Phi_u(E_0, E_1)} \leq C \|x\|_E$, где $\Phi^*(s, t) = \bar{\Psi}_E(s, t)$. Лемма доказана.

Лемма 2. Если пространство $l_{\infty}(E)$ интерполяционно между $l_{\infty}(E_0)$ и $l_{\infty}(E_1)$, то $\Phi_l(E_0, E_1) \subset E$, где $\Phi^*(s, t) = \underline{\Psi}_E(s, t)$ - нижний тип пространства E в паре $\bar{E} = \{E_0, E_1\}$.

Доказательство. Пусть $x \in \Phi_l(E_0, E_1)$, тогда по определению (см. [2]) для некоторых весов ω^0, ω^1 и оператора $T: \{l_{\infty}(\omega^0), l_{\infty}(\omega^1)\} \rightarrow \bar{E}$ имеем $x = T(\alpha_{\Phi}(\omega^0, \omega^1))$, где $\alpha_{\Phi}(\omega^0, \omega^1) = \{\Phi(1/\omega_n^0, 1/\omega_n^1)\}$.

По определению нижнего типа пространства E можно подобрать функционалы $f_n \in (E_0 + E_1)^*$ и элементы x_n так, чтобы $\Phi(1/\omega^0, 1/\omega^1) = (1-\varepsilon)f_n(x_n)$, причем $\omega_n^0 \|f_n\|_{E_0^*} \leq 1, \omega_n^1 \|f_n\|_{E_1^*} \leq 1, \|x_n\|_E \leq 1$.

Тогда отображение $V: \{x_n\} \rightarrow \{f_n(x_n)\}$ действует из $l_{\infty}(E_0)$ в $l_{\infty}(\omega^0)$ и из $l_{\infty}(E_1)$ в $l_{\infty}(\omega^1)$.

Поэтому оператор $TV: \{l_{\infty}(E_0), l_{\infty}(E_1)\} \rightarrow \{E_0, E_1\}$ и $TV(\{x_n\}) = (1-\varepsilon)x$. Поскольку $l_{\infty}(E)$ - интерполяционно между $l_{\infty}(E_0)$ и $l_{\infty}(E_1)$, получим $x \in E$. Лемма доказана.

Пусть пара $\bar{E} = \{E_0, E_1\}$ спектрально полна, тогда верхний и нижний типы пространства E совпадают с точностью до эквивалентности. Обозначим $\Phi(s, t) = \bar{\Psi}_E^*(s, t) = \underline{\Psi}_E^*(s, t)$, тогда получим следующее следствие Лемм 1 и 2.

Следствие 1. Если для некоторого промежуточного пространства \bar{E} , пространство $l_1(E)$ интерполяционно между $l_1(E_0)$ и $l_1(E_1)$, а $l_{\infty}(E)$ интерполяционно между $l_{\infty}(E_0)$ и $l_{\infty}(E_1)$, то для некоторой интерполяционной функции Φ оказывается, что $\Phi_l(E_0, E_1) \subset E \subset \Phi_u(E_0, E_1)$.

Если пара \bar{E} - ручная, т.е. $\Phi_l(E_0, E_1) = \Phi_u(E_0, E_1)$, в частности, если \bar{E} - пара функциональных решеток, то получается полное описание пространства E .

Следствие 2. Если пара \bar{E} - ручная и спектрально полная, то любое пространство E такое, что $l_1(E)$ интерполяционно между $l_1(E_0)$ и $l_1(E_1)$, а $l_{\infty}(E)$ интерполяционно между $l_{\infty}(E_0)$ и $l_{\infty}(E_1)$, имеет вид $E = \Phi_l(E_0, E_1) = \Phi_u(E_0, E_1)$ для некоторой интерполяционной функции Φ .

Таким образом, для пары функциональных решеток \bar{E} то, что $l_1(E)$ интерполяционно между $l_1(E_0)$ и $l_1(E_1)$, а $l_{\infty}(E)$ интерполяционно между $l_{\infty}(E_0)$ и $l_{\infty}(E_1)$, эквивалентно тому, что $l_p(E)$ интерполяционно между $l_p(E_0)$ и $l_p(E_1)$ для любого $p \in [1, \infty]$.

Оказывается, что в случае если на пространства E_0 и E_1 наложены дополнительные условия, то отрезок $[1, \infty]$ можно сузить.

Теорема 2. Пусть E такое интерполяционное пространство между $L_{p_0}(0, \infty)$ и $L_{p_1}(0, \infty)$, где $1 \leq p_0 \leq p_1 < \infty$, что $l_{p_0}(E)$ интерполяционно между $l_{p_0}(L_{p_0})$ и $l_{p_0}(L_{p_1})$, а $l_{p_1}(E)$ интерполяционно между $l_{p_1}(L_{p_0})$ и $l_{p_1}(L_{p_1})$, тогда E совпадает с пространством Орлица $\Phi^*(L_{p_0}, L_{p_1})$.

Доказательство. В силу интерполяционности E мы можем эквивалентно перенормировать его таким образом, что E будет симметричным пространством. Обозначим через $\varphi(s, t)$ тип пространства E между L_{p_0} и L_{p_1} , который, в силу Леммы 2 из [6], находится из равенства $\varphi_E(t) = \varphi(t^{1/p_0}, t^{1/p_1})$, где $\varphi_E(t)$ - фундаментальная функция симметричного пространства E .

Рассмотрим произвольные веса $\{\lambda_n\}, \{\mu_n\}$ и положительный оператор T с нормой не превосходящей единицы, действующий из $\{L_1, L_{p_1/p_0}\}$ в $\{l_1(\lambda^{p_0}), l_1(\mu^{p_0})\}$. Тогда сублинейный оператор $U(x) = (T(|x|^{p_0}))^{1/p_0}$ с единичной нормой действует из L_{p_1} в $l_{p_0}(\lambda)$ и из L_{p_0} в $l_{p_0}(\mu)$.

Зафиксируем элемент $a \in E$. Тогда по теореме Канторовича-Банаха (см. [7]) найдется линейный оператор S такой, что $S(|a|) = U(a)$ и $|S(x)| \leq U(x)$ для всех $x \in L_{p_0} + L_{p_1}$. Оператор S действует из пары $\{L_{p_0}, L_{p_1}\}$ в пару $\{l_{p_0}(\lambda), l_{p_0}(\mu)\}$ с нормой не превосходящей единицы.

Обозначим f_n линейные функционалы, которые задают этот оператор S , и рассмотрим линейный оператор $W(x) = \{f_n(x)x_n\}_{n=-\infty}^{\infty}$, где $\|x_n\|_{L_{p_0}} \leq \mu_n$, $\|x_n\|_{L_{p_1}} \leq \lambda_n$. Тогда $W : \{L_{p_0}, L_{p_1}\} \rightarrow \{l_{p_0}(L_{p_0}), l_{p_0}(L_{p_1})\}$, и поэтому W ограничено действует из E в $l_{p_0}(E)$, и

$$\left(\sum_{n=-\infty}^{\infty} (|f_n(x)| / \|x_n\|_E)^{p_0} \right)^{1/p_0} \leq C \|x\|_E$$

независимо от выбора последовательности x_n .

Взяв supremum по всем $\{x_n\}$ с выбранными ограничениями, получим

$$\left(\sum_{n=-\infty}^{\infty} (|f_n(x)| / \varphi(\lambda_n, \mu_n))^{p_0} \right)^{1/p_0} \leq C \|x\|_E.$$

Поэтому $S(|a|) \in l_{p_0}(\varphi(\lambda, \mu))$, и $U(a) \in l_{p_0}(\varphi(\lambda, \mu))$, и $(T(|a|^{p_0}))^{1/p_0} \in l_{p_0}(\varphi(\lambda, \mu))$. Значит $(T(|a|^{p_0})) \in l_1(\varphi^{p_0}(\lambda, \mu))$ и $\|T(|a|^{p_0})\|_{l_1(\varphi^{p_0}(\lambda, \mu))} \leq \|a\|_E^{p_0}$. Поскольку T - про-

извольный положительный оператор с единичной нормой, действующий из $\{L_1, L_{p_1/p_0}\}$ в пару $\{l_1(\lambda), l_1(\mu)\}$, то так же, как и в Теореме 3 из [4], получим

$$\| |a|^{p_0} \|_{\varphi^{p_0}(\lambda, \mu)} \leq C \sup_T \|T(|a|^{p_0})\|_{l_1(\varphi^{p_0}(\lambda, \mu))},$$

где $\varphi^{p_0}(s, t)$ обозначает функцию $\varphi^{p_0}(s^{1/p_0}, t^{1/p_0})$.

По определению конструкции Кальдерона-Лозановского включение $|a|^{p_0} \in \varphi^{p_0}(\lambda, \mu)$ эквивалентно включению $|a| \in \varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1})$. Таким образом $E \subset \varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1})$.

Докажем теперь обратное вложение. Если $p_1 = \infty$, то по Лемме 2 $\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1}) = \varphi_i^*(L_{p_0}, L_{p_1}) \subset E$ и утверждение доказано. Таким образом мы будем считать, что $1 \leq p_0 < p_1 < \infty$. Обозначим через q дополнительные показатели: $1/q_0 + 1/p_0 = 1$, $1/q_1 + 1/p_1 = 1$.

Будем предполагать, что пересечение $L_{p_0} \cap L_{p_1}$ плотно в E , то есть $E^0 = E$. В противном случае рассмотрим E^0 вместо E . Для него, как нетрудно видеть, условия теоремы (при $p_0 < p_1 < \infty$) выполняются.

Для любых весов α и β и любого линейного оператора $T : \{l_{p_1}(\alpha), l_{p_1}(\beta)\} \rightarrow \{L_{p_0}, L_{p_1}\}$ мы будем иметь $T : l_{p_1}(\varphi(\alpha, \beta)) \rightarrow E$. В самом деле, любой такой оператор порождает оператор $V_T : \{l_{p_1}(L_{p_0}), l_{p_1}(L_{p_1})\} \rightarrow \{L_{p_0}, L_{p_1}\}$, который является суперпозицией T и оператора $V : \{x_n\} \rightarrow \{f_n(x_n)\}$, где $\|f_n\|_{(L_{p_0})^*} = \alpha_n$, $\|f_n\|_{(L_{p_1})^*} = \beta_n$. По условию $V_T : l_{p_1}(E) \rightarrow E$, отсюда, если перебрать все операторы V , порожденные функционалами f_n , легко получить, что $T : l_{p_1}(\varphi(\alpha, \beta)) \rightarrow E$.

Для сопряженного оператора $T^* : \{L_{q_0}, L_{q_1}\} \rightarrow \{l_{q_1}(1/\alpha), l_{q_1}(1/\beta)\}$ соответственно получим, что $T^* : E^* \rightarrow l_{q_1}(\varphi^*(1/\alpha, 1/\beta))$. Заметим, что оператор $S : \{L_{q_0}, L_{q_1}\} \rightarrow \{l_{q_1}(1/\alpha), l_{q_1}(1/\beta)\}$ будет сопряженным к некоторому оператору T тогда и только тогда, когда порождающие его функционалы имеют интегральный вид.

Покажем, что $E^* \subset \varphi^*(L_{q_0}, L_{q_1})$. Пусть $a \in E^*$, рассмотрим произвольный положительный оператор P с нормой не превосходящей единицы, действующий из $\{L_{q_0/q_1}, L_1\}$ в пару весовых про-

пространств $\{l_1(1/\alpha^{q_1}), l_1(1/\beta^{q_1})\}$. Дополнительно предположим, что функционалы, определяющие этот оператор, задаются функциями из $L_\infty \cap L_{q_0/(q_0-q_1)}$.

Оператор $Q(x) = (P(|x|^{q_1}))^{1/q_1}$ будет сублинейным и отображает $\{L_{q_0}, L_{q_1}\}$ в $\{l_1(1/\alpha^{q_1}), l_1(1/\beta^{q_1})\}$. По теореме Хана-Банаха-Канторовича найдется линейный оператор T такой, что $T(a) = Q(a)$ и $|T(x)| \leq Q(|x|)$.

Определяющие его функционалы будут непрерывны относительно полунорм вида

$$p_n(x) = \left(\int_0^\infty y_n(s) |x(s)|^{q_1} ds \right)^{1/q_1}$$

поэтому эти функционалы имеют интегральный вид. Поэтому для такого оператора $T: E^* \rightarrow l_{q_1}(\varphi^*(1/\alpha, 1/\beta))$. Поскольку $a \in E^*$, то $T(a) \in l_{q_1}(\varphi^*(1/\alpha, 1/\beta))$ и, следовательно, $P(|a|^{q_1}) \in l_1(\varphi^{*q_1}(1/\alpha, 1/\beta))$ и

$$\|P(|a|^{q_1})\|_{l_1(\varphi^{*q_1}(1/\alpha, 1/\beta))} = \|P(|a|^{q_1})\|_{l_1(\varphi^{*q_1}(1/\alpha^{q_1}, 1/\beta^{q_1}))} \leq C$$

независимо от выбора оператора P .

Следовательно, как и в Теореме 3 из [4], получим $|a|^{q_1} \in \varphi^{*q_1}(L_{q_0/q_1}, L_1)$. То есть $|a| \in \varphi(L_{q_0}, L_{q_1})$. Таким образом вложение $E^* \subset \varphi(L_{q_0}, L_{q_1})$ доказано.

Следовательно, $\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1}) \subset E^*$. Поскольку $1 \leq p_0 < p_1 < \infty$, пространство Орлича $\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1})$ совпадает с замыканием $L_1 \cap L_\infty$ в $\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1})$. Поэтому $\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1}) \subset (E^*)^0 = E^0$. Таким образом

$$\varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1}) \subset E^0 \subset \varphi^*(L_{p_0}, L_{p_1}).$$

Теорема доказана.

Эта теорема допускает следующее распространение на пространства Орлича.

Следствие 3. Если пространство $l_{p_0}(E)$ интерполяционно между $l_{p_0}(L_{N_0}^*)$ и $l_{p_0}(L_{N_1}^*)$ и $l_{p_1}(E)$ интерполяционно между $l_{p_1}(L_{N_0}^*)$ и $l_{p_1}(L_{N_1}^*)$, где пространства Орлича $L_{N_0}^*$ и $L_{N_1}^*$ p_0 -выпуклы и

p_1 -вогнуты, то $E = \varphi(L_{N_0}^*, L_{N_1}^*)$ для некоторой интерполяционной функции φ .

Доказательство. Как показано в [8], условие p_0 -выпуклости и p_1 -вогнутости для пространств Орлича $L_{N_0}^*$ и $L_{N_1}^*$ означает, что найдутся интерполяционные функции φ_0 и φ_1 такие, что $L_{N_0}^* = \varphi_0(L_{p_0}, L_{p_1})$, $L_{N_1}^* = \varphi_1(L_{p_0}, L_{p_1})$. Поэтому в силу Теоремы 1 $l_{p_0}(E)$ будет интерполяционно между $l_{p_0}(L_{p_0})$ и $l_{p_0}(L_{p_1})$ и $l_{p_1}(E)$ будет интерполяционно между $l_{p_1}(L_{p_0})$ и $l_{p_1}(L_{p_1})$. Тогда по Теореме 2 пространство E является пространством Орлича. Но любое интерполяционное пространство Орлича между пространствами Орлича имеет вид $L_N^* = \varphi(L_{N_0}^*, L_{N_1}^*)$, что и требовалось доказать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Peetre J. Sur l'utilisation des suites inconditionnellement sommable des espaces d'interpolation // Rend.Semin.mat.Univ.Padova. 1971. V.46. P.173—190.
2. Овчинников В.И. Интерполяционные теоремы, вытекающие из неравенства Гротендика // Функциональный анализ и его прил. 1976. Т.10. В.4. С.45-54.
3. Lindenstrauss J., Tsafriri J. Classical Banach Spaces II. Berlin-Heidelberg-New York: Springer-Verlag, 1978.
4. Ovchinnikov V.I. The method of orbits in interpolation theory. Mathematical Reports, V.1, part 2. Chur: Harwood Academic Pbl., 1984.
5. Дмитриев В.И., Крейн С.Г., Овчинников В.И. Основы теории интерполяции линейных операторов // В сб. «Геометрия линейных пространств и теория операторов». Ярославль, 1977. С.31-74.
6. Берколайко М.З., Овчинников В.И. Неравенства для целых функций экспоненциального типа в симметричных пространствах // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1983. Т.161. С.3—17.
7. Канторович Л.В., Акилов Г.П. Функциональный анализ. М.: «Наука», 1977.
8. Бухвалов А.В. Теоремы об интерполяции операторов в пространствах со смешанной нормой // Качественные и приближенные методы исследования операторных уравнений. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та, 1984. С.90-105.